

ДЕКОРАТИВНАЯ КЕРАМИКА М. К. РАХИМОВА В СОБРАНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА: ТРАДИЦИЯ И АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ»

Мухамедова Муниса Сабировна

доктор исторических наук (DSc), профессор, старший
научный сотрудник Государственного музея истории
Узбекистана

munisa.muxamedova@mail.ru

Гулямов Равшан Нигматович

главный хранитель фондов Государственного
музея истории Узбекистана

gulyamov.ravshan@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19381662>

Аннотация. В данной статье исследуется художественная керамика, связанная с творчеством народного художника Узбекистана Мухита Рахимова, которая хранится в Этнографическом фонде Государственного музея истории Узбекистана. В работе анализируются творческое наследие автора, а также метод системного искусствоведческого анализа уникальных образцов традиционной ташкентской школы керамики. В ходе исследования изучены декоративные приёмы, формы и цветовая палитра керамических изделий; на основе художественного анализа различных предметов автора, рассматриваются элементы разных тематических сервизов. Авторские работы Мухита Рахимова демонстрируют гармоничное сочетание национальных художественных традиций с индивидуальным творческим подходом. К тому же, керамические изделия предоставляют возможность изучения интеграцию развития традиционного ташкентского керамического искусства второй половины XX века.

Ключевые слова: декоративная керамика, М. К. Рахимов, ташкентская керамика, узбекская орнаментальная система, майоликовая керамика, художественное наследие, юбилейные сервизы, эпиграфика, традиции и авторская интерпретация.

Abstract. This article examines artistic ceramics associated with the work of the People's Artist of Uzbekistan, Muhit Rakhimov, preserved in the Ethnographic Collection of the State Museum of History of Uzbekistan. The study analyzes the artist's creative legacy as well as the method of systematic art-historical analysis applied to unique examples of the traditional Tashkent school of ceramics. The research investigates the decorative techniques, forms, and color palette of ceramic objects. Based on the artistic analysis of various works by the author, the elements of different thematic tableware sets are considered. The author's works of Muhit Rakhimov demonstrate a harmonious combination of national artistic traditions with an individual creative approach. Moreover, these ceramic works provide an opportunity to study the integration and development of traditional Tashkent ceramic art in the second half of the twentieth century.

Keywords: decorative ceramics, M. Rakhimov, Tashkent ceramics, Uzbek ornamental system, majolica ceramics, artistic heritage, jubilee tableware sets, epigraphy, traditions and authorial interpretation.

Annotatsiya. Ushbu maqolada O‘zbekiston tarixi davlat muzeyining Etnografiya fondida saqlanayotgan o‘zbek xalq rassomi Muhit Raximov ijodiga oid ashyolarning badiiy tavsifi tadqiq etilgan. Maqolada muallifning ijodiy merosi hamda an’anaviy Toshkent keramika maktabiga oid namunalarni tizimli talqin qilish uslubi tahlil qilinadi. Tadqiqot jarayonida keramika buyumlarining dekorativ usullari, shakllari va rang palitrasi o‘rganilib, turli ashyolarning badiiy tahlili asosida tematik servis elementlari ko‘rib chiqiladi. M. Raximovning mualliflik ishlari milliy badiiy an’analar hamda individual ijodiy yondashuv uyg‘unligini namoyon etadi. Shu bilan birga, ushbu keramika asarlari XX asrning ikkinchi yarmida Toshkent keramika san’ati rivojlanishini o‘rganishda muhim ilmiy manba sifatida ahamiyat kasb etadi.

Kalit so‘zlar: dekorativ keramika, M. K. Raximov, Toshkent keramika san’ati, o‘zbek bezak tizimi, mayolik keramika, badiiy meros, yubiley servislar, epigrafika, an’ana va muallifiy talqin.

Творчество Мухиддина Рахимова занимает значимое место в истории ташкентской керамики второй половины XX века и представляет интерес как яркий пример органичного сочетания национальных декоративных традиций с последующими художественными поисками. Декоративная керамика М. Рахимова формировалась на стыке ремесленной практики и промышленной культуры, что позволило ему развивать авторский художественный язык, основанный на глубоких знаниях узбекской орнаментальной системы и внимательном восприятии формального потенциала керамических и фарфоровых изделий. Рахимов работал в технике поливной керамики, объединяя формовку, роспись и глазурование в единую пластическую структуру, что становилось особенно выразительным в изделиях, предназначенных для декоративного и утилитарного использования. Его керамические формы - преимущественно блюда и чаши («шюкоса», «коса», «ляган») - отличались чёткими пропорциями, сбалансированной композицией и тщательно продуманной орнаментацией. Характерной особенностью художественной манеры Рахимова является внимание к цветовой гармонии и декоративному рисунку: мелкие линейные орнаменты, нанесённые в белых и чёрных тонах на коричневом фоне, а также более сложные многоцветные композиции с использованием зелёных, жёлтых и голубых оттенков, демонстрируют стремление мастера к созданию живого, динамичного декоративного пространства. Часто центральные сюжеты объединяются с растительными мотивами - стилизованными лепестками, листовыми формами, извилистыми побегам - что отражает влияние традиционной узорной системы Средней Азии, адаптированной под современную художественную практику.

В своих работах Рахимов успешно сочетал художественную выразительность и технологические возможности материала: игровые вариации цвета поливы, ритмичные геометрические и растительные узоры, динамика линии и точечный расписной ритм создают выразительный декоративный эффект, присущий высокой художественной культуре ташкентской керамики периода 1970–1980-х годов. Тематическое многообразие работ Рахимова демонстрирует не только декоративное мастерство, но и внимание к социальной и культурной среде: от сцен повседневной жизни и бытовых мотивов до сложных сюжетных изображений, в которых художник стремился передать не только визуальную, но и символическую насыщенность формы.

Уникальность творчества Рахимова также заключается в его способности трансформировать традиционные орнаментальные элементы в художественный язык, соответствующий требованиям современного прикладного искусства: сочетающему

эстетическую выразительность и технологическую точность. Его произведения являются убедительным свидетельством того, как народные художественные традиции могут быть переосмыслены в условиях индустриального производства, сохраняя при этом свою культурную идентичность.

В Этнографической коллекции Государственного музея истории Узбекистана хранится значительное количество керамических изделий, созданных народным художником Узбекской ССР М. К. Рахимовым (1900–1905 гг. рождения). Эти предметы отражают сочетание национальных декоративных традиций с авторским художественным видением и технологическими особенностями майоликовой керамики середины XX века. Одним из показательных экспонатов коллекции является тарелочка (Инв. № 4600/621/14, 100-39) [1], выполненная народным художником Узбекской ССР М. К. Рахимовым в Ташкенте в конце 1960-х годов. Это изделие представляет собой характерный образец ташкентской художественной керамики указанного периода, демонстрирующий органичное сочетание устойчивых традиционных форм с индивидуальной авторской интерпретацией орнамента и эпиграфики. Тарелочка изготовлена на крупном, слегка выступающем поддоне. Поверхность черепка покрыта блестящей белой глазурью, под которой зафиксированы мелкие трещины (кракелюры), что отражает как технологические особенности обжига, так и длительное использование изделия. Центральная часть тарелочки украшена надписью желтой краской «Навои. 525», окружённой голубыми горошинами. Основная плоскость заполнена эпиграфическим орнаментом: арабской вязью выполнена цитата А. Навои «Этмас сўздин қайт Этур сўзни айт» (прочитано Н. С. Ф. Алимовым). Между буквами расположены многоугольники с коричневыми горошинами. По периферии тарелки проходит кайма из завитков с горошинами и коричневая полоска, которая структурирует композицию и подчёркивает центральность декоративного мотива. Пропорции тарелочки (диаметр — 15,7 см, высота — 4,3 см) формируют компактный, уравновешенный объём, близкий к цилиндро-сферической форме. Такая гармония размеров придаёт изделию композиционную завершенность и визуально усиливает выразительность орнамента. Орнаментальная система объединяет растительный узор «Учизма нахут накш» и эпиграфический декор, что позволяет рассматривать тарелочку как пример органического соединения традиционной узбекской декоративной эстетики с авторской концепцией.

Технические приёмы исполнения включают формовку черепка, подглазурную ? и надглазурную роспись, эпиграфическое начертание и покрытие глазурью с последующим обжигом. Цветовая гамма — белый фон с коричневыми и желтыми элементами, дополненная голубыми горошинами — усиливает контрастность и визуальную выразительность изделия. Состояние сохранности оценивается как удовлетворительное: отмечены умеренные повреждения глазури и кракелюры, что соответствует возрасту и технологическим особенностям изготовления. На донце белой краской нанесены инициалы автора в виде двух арабских букв.

История приобретения тарелочки фиксируется: изделие было приобретено у М. К. Рахимова через художественный совет салона Художественного фонда УзССР 18 ноября 1968 года за 25 рублей.

В рамках настоящего исследования анализируется декоративная керамика, хранящаяся в музее, которая позволяет проследить особенности развития ташкентской художественной керамики конца 1960-х годов. Одним из ярких примеров коллекции является ляган [2] (Инв. № 4618/1, № книги поступлений КП-680, № отдела 100-40), выполненный народным художником Узбекской ССР М. К. Рахимовым. Данное изделие

представляет собой неглубокий ляган на низком кольцевом поддоне, украшенный подглазурной росписью с сочетанием эпитафического и растительного орнамента «аваля-бахор» («ранняя весна»). Общий фон росписи белый, что создаёт светлую визуальную основу для контрастного орнамента. По верхнему краю проходит полоска стилизованного растительного декора, включающая белые завитки-веточки и зелёные горошины на коричневом фоне. Центральная часть оформлена кругом, очерченным аналогичной полосой орнамента. Внутри круга арабской вязью выполнена надпись «Ленин» коричневой краской, дополненная двумя зелёными перцами, придающими декоративной композиции живость. Остальная плоскость круга заполнена зелёными завитками, создающими ритмический и структурный баланс. Вне центрального круга расположена эпитафическая надпись на арабском языке, переведённая с узбекского: «Искусство принадлежит народу» (коричнево-красная краска). Между буквами размещены четыре стилизованных перца, а свободное пространство дополнено зелёными завитками, обеспечивая гармоничное заполнение декоративного поля. На дне изделия белой краской нанесены инициалы автора «МР». Предусмотрено отверстие для подвешивания, что свидетельствует о практическом и декоративном предназначении лягана. Пропорции лягана (диаметр верха — 37 см, диаметр дна — 20,2 см, высота — 4,5 см) формируют компактный и уравновешенный объём, подчёркивающий центральность орнаментальной композиции. Степень сохранности оценивается как хорошая: отмечено одно местное отслоение поливы, три дефекта обжига и небольшие трещины под глазурью.

Ляган № 4618/2 (Инв. № 4618/2, № книги пост. КП-680, № отдела 100-41) является одним из характерных образцов коллекции и представляет собой керамическое декоративное блюдо — ляган (Инв. № 4618/2, № книги поступлений КП-680, № отдела 100-41) [3]. Изделие выполнено на слегка выступающем кольцевом поддоне с приподнятыми краями. Фон росписи светло-кремовый; центральный орнамент представляет собой пятиконечную звезду «Юлдуз» с очерченным внутренним кругом, внутри которого указана цифра «100». По углам звезды размещены желтые треугольники с коричневыми горошинами. По краю и по кругу проходит полоска растительного орнамента из веточек-завитков. Основная плоскость украшена надписью на узбекском языке: «Искусство принадлежит народу», между буквами расположены мелкие завитки с горошинами. Цветовая гамма — желтая и коричневая краски различных оттенков. Предусмотрено отверстие для подвешивания. Размеры изделия: диаметр верха — 36,3 см, диаметр дна — 19,7 см, высота — 4,3 см. Степень сохранности — хорошая, зафиксированы три дефекта обжига.

Следующий пример — ляган майоликовый из набора-сервиза для плова (Инв. № 4618/6, № книги 680/66, № отдела 100-45). Изделие отличается размерами и колористическим решением, сохраняя канонические формы и декоративные мотивы. Ляган выполнен на широком кольцевом поддоне, стенки плавно поднимаются кверху. Основной узор — «Барги седона» (лист чернушки/седаны) — выполнен подглазурной росписью: листики окрашены синей краской, между ними размещены зеленые веточки, над ними расположены светло-коричневые треугольники с фестонами и коричневыми семенами внутри. Верхний край украшен широкой коричневой полосой с желтовато-белыми горошинами, снаружи — коричневая полива. Размеры лягана: диаметр верха — 31 см, диаметр дна — 17,2 см, высота — 4,2 см. Степень сохранности — удовлетворительная, отмечены дефекты обжига и небольшие трещины.

Кроме того, к коллекции относится пиала майоликовая из сервиза «Самарканд 2500 лет» (Инв. № 34618/6, № книги пост. 680/6с, № отдела 100-45), посвященного юбилею города Самарканда [4]. Пиала выполнена на высоком кольцевом поддоне с круто поднимающимися стенками и слегка отогнутым краем. Полив желтовато-белый, роспись подглазурная. В центре нанесён контур листика «седона» синей краской, рядом расположены светло-коричневые полумесяцы с темно-коричневыми точками. На боковой поверхности арабской вязью выполнена надпись «Самарканду 2500». Верхний край украшен светло-коричневой полосой с желтовато-белыми горошинами, снаружи проходит узкая коричневая полоска. На дне белой краской указаны инициалы автора «МР». Размеры: диаметр верха — 10,3 см, диаметр дна — 4,1 см, высота — 4 см. В состав сервиза входят четыре одинаковые пиалы. Майоликовая пиала из сервиза «Самарканд 2500 лет», посвящённого юбилею города Самарканд, представляет собой характерный образец памятной художественной керамики конца XX века. Ее форма — высокая кольцевая ножка, круто поднимающиеся стенки и слегка отогнутый край — подчёркивает традиционные черты восточной пиалы, адаптированные к юбилейному сувенирному исполнению. Декоративное решение сочетает желтовато-белый фон с подглазурной росписью в синей и коричневой гамме. Центральный мотив с контуром листа «седана», полумесяцами и точечной орнаментацией отсылает к стилистике среднеазиатской керамики. Надпись арабской вязью «Самарканду 2500» придаёт предмету мемориальный характер, подчёркивая его связь с юбилейными торжествами. Орнаментальный пояс по краю завершает композицию, объединяя внутреннюю и внешнюю роспись. Таким образом, пиала обладает не только утилитарной, но и историко-культурной ценностью. Она является частью тематического сервиза из четырёх предметов и выступает памятным произведением декоративно-прикладного искусства, отражающим традиции региональной керамики и юбилейную символику, связанную с историей города Самарканда.

Все рассмотренные объекты демонстрируют устойчивость канонических форм ташкентской художественной керамики и индивидуальные особенности мастерской М. К. Рахимова, отражая сочетание традиционной декоративной системы с авторской интерпретацией узора и эпиграфики. В рамках настоящего исследования особое внимание уделяется декоративным керамическим изделиям, созданным народным художником Узбекской ССР М. К. Рахимовым и посвящённым 2500-летию Самарканда. Данные работы демонстрируют сочетание традиционных канонических форм ташкентской керамики с авторскими интерпретациями орнамента и эпиграфики.

Тарелочка майоликовая (Инв. № 34612/6, № книги пост. 680/6 г, № отдела 100-45) является частью сервиза для плова [5]. Тарелочка выполнена на круглом кольцевом невысоком поддоне, стенки плавно поднимаются кверху, край слегка отогнут наружу. Роспись подглазурная, глазурь желтовато-белого цвета. В центре, обведённом коричневой окружностью с желтовато-белыми горошинами, арабской вязью на узбекском языке выполнена надпись: «Самарканду 2500 лет» (синяя краска), пространство между буквами заполнено темно-коричневыми точками. Боковая поверхность украшена шестью листочками в форме семян растения «седана» с белыми горошинами, между ними расположены наклонные продолговатые зеленые листики с коричневыми точками. На дне нанесены инициалы автора «МР». Размеры тарелочки: диаметр верха — 8 см, высота — 1 см. Состояние сохранности — удовлетворительное, имеются небольшие трещины. Изделие приобретено у автора через салон Худфонда УзССР в 1960 году.

Блюдечко майоликовое (Инв. № Э-4618/6) из того же сервиза, посвящённого юбилею города Самарканд, логично дополняет описанную группу предметов и демонстрирует единство художественного замысла [6]. Оно выполнено на низком круглом поддоне с круто поднимающимися стенками и покрыто желтовато-белой поливой с подглазурной росписью. В центральном медальоне, обведённом светло-коричневой окружностью, темно-коричневой краской нанесена надпись арабской вязью «Самарканд 2500 лет». Верхняя часть украшена узором «бати седана» — четырьмя темно-синими листками и стилизованными треугольниками с фестонами, соединёнными листиками и точками. Край оформлен узкой и широкой коричневыми полосами с желтовато-белыми точками. Состояние сохранности хорошее; изделие приобретено у автора через салон Худфонда УзССР в 1968 году.

Рассматриваемые произведения являются частью декоративной керамики, созданной народным художником Узбекской ССР М. К. Рахимов в конце 1960-х годов. В собраниях Музей истории Узбекистана хранится ряд тарелок, ляганов и элементов сервизов мастера, посвящённых значимым историческим событиям, в том числе 2500-летию Самарканда, а также произведения сувенирного характера. Разнообразие формообразования изделий сочетается с сохранением композиционной целостности. Тарелки выполнялись на небольших выступающих поддонах, иногда с приподнятыми краями и отверстиями для подвешивания; их диаметр варьируется от 8 до 16,2 см, высота — от 1 до 4,5 см. Ляганы имеют более крупные размеры, широкие кольцевые поддоны и плавно поднимающиеся стенки со слегка отогнутым краем, что придаёт формам устойчивость и завершённость.

Особое место в декоративной системе Рахимова занимает эпиграфика. В центре тарелок и ляганов нередко размещаются надписи арабской вязью на узбекском языке, включая строки Алишер Навои: «Этмас сўздин қайт Этур сўзни айт», «Яхши сўз муаттар чин, сўз мутабар», «Одами эрсанг демагил одами, ониким йук халк гамидин». Каллиграфия органично соединяется с орнаментом, включающим геометрические элементы и традиционные растительные мотивы — «барг и седона», «панутпаниш», «ованакши», «бати седона». Декоративные точки и горошины усиливают ритмическую структуру композиции. Техника исполнения сочетает подглазурную и надглазурную роспись с покрытием поливой белого, желтовато-белого, светло-кремового или чёрного оттенка. Для многих изделий характерны мелкие кракелюры, обусловленные технологией обжига и временем бытования. Роспись выполнялась синими, коричневыми, зелёными и чёрными красками с белыми акцентами. На донцах мастер оставлял инициалы «М.Р.» или «М.К.», что позволяет уверенно атрибутировать произведения.

Все предметы поступили в музей через Художественный совет Худфонда УзССР в 1968–1969 гг.; их стоимость варьировалась от 25 до 1070 рублей в зависимости от размера и сложности декора. Состояние сохранности большинства изделий оценивается как удовлетворительное или хорошее; отмечаются отдельные дефекты обжига, мелкие трещины и сколы поливы.

Таким образом, декоративная керамика М. К. Рахимова представляет собой органичное соединение традиционной узбекской орнаментальной системы и индивидуальной авторской интерпретации. Тарелки, блюда и ляганы юбилейного сервиза, объединяющие эпиграфику и растительный орнамент, являются ценным источником для изучения развития ташкентской художественной керамики второй половины XX века и

отражают устойчивость национальных художественных традиций в условиях современного декоративного искусства.

Особый интерес в творчестве народного художника Узбекской ССР М. К. Рахимова представляют произведения, выполненные по мотивам керамики Кушанского царства. Обращение к формам и пластике древних образцов свидетельствует о стремлении мастера к исторической реконструкции художественных традиций Средней Азии и их переосмыслению в контексте современного декоративного искусства.

Чаша (Инв. № 4618-7Ж) установлена на кольцевом основании; её стенки плавно поднимаются кверху, образуя гармоничный силуэт [7]. Поверхность покрыта красновато-коричневым ангобом и тщательно лощёная, что воспроизводит характерную фактуру древней керамики. На донце нанесены инициалы автора «МР». Диаметр дна — 5 см, диаметр верха — 18 см, высота — 10,7 см; степень сохранности удовлетворительная.

Тарелка из этого же набора (инв. № 4618-7Д) отличается формой и колористическим решением, характерными для керамики эпохи Кушанского царства [8]. Её край слегка приподнят, силуэт сдержан и уравновешен, без излишней декоративности, что соответствует пластике древних утилитарных форм. Неглубокая чаша с мягким переходом от дна к стенкам подчёркивает простоту и функциональность, характерные для археологических образцов кушанского времени.

Поверхность изделия покрыта красновато-коричневым ангобом и тщательно затёрта, благодаря чему достигается эффект плотной, бархатистой фактуры. Лощение придаёт поверхности мягкий блеск и визуальную глубину цвета, имитируя следы ручной обработки, свойственные древней керамике. Отсутствие яркой полихромной росписи усиливает впечатление подлинности и приближает изделие к археологическому прототипу.

Подобная художественная интерпретация свидетельствует не о прямом копировании древних форм, а о творческом переосмыслении исторического наследия. Мастер стремится передать дух и материальность эпохи через лаконизм силуэта, естественную цветовую гамму и акцентированную фактуру. В результате тарелка воспринимается как стилизованная реконструкция, органично соединяющая традиции древней среднеазиатской керамики с авторским видением художника второй половины XX века.

Кубок (Инв. № 4618-7В) выполнен на короткой ножке с кольцевым поддоном; верхний край слегка отогнут наружу. Диаметр дна — 3,7 см, диаметр верха — 11 см, высота — 10 см. Поверхность покрыта ангобом и тщательно обработана; на донце белой краской проставлены инициалы автора [9]. Все изделия были приобретены у Рахимова через салон Художественного фонда УзССР в Ташкент в 1969 году, что подтверждается книгой поступлений и публикацией монографии мастера «Художественная керамика Узбекистана» (Ташкент, 1961). Анализ представленных изделий показывает, что М. К. Рахимов успешно сочетал исторические и национальные традиции с современными бытовыми функциями керамики. Особенности форм, орнаментации и цветовой гаммы делают эти работы ценным источником изучения художественной культуры середины XX века в Узбекистане. Тщательная проработка поверхности, использование ангобов и глазурей, а также наличие авторских и эпиграфических надписей демонстрируют высокое мастерство художника и его стремление сохранить культурное наследие через функциональные и декоративные изделия.

Изучение керамических изделий бытового назначения имеет важное значение для понимания художественных традиций Узбекистана середины XX века. Народный

художник Узбекской ССР М. К. Рахимов (1903–1970) создал ряд декоративных и утилитарных предметов, в которых органично соединил исторические мотивы керамики Риштана и Мерва с современными художественными решениями.

Пиала керамическая (Инв. № 4591/4, 4591/16) и коса (Инв. № 4591/6) образуют единый комплект, выдержанный в стилистике древней керамики Мерва [10]. Пиала выполнена на кольцевом поддоне, её края почти вертикально поднимаются вверх, формируя чёткий и устойчивый силуэт. Внутренняя поверхность украшена композицией с изображением стоящей птицы, исполненной чёрной краской с белыми акцентами на глазах и пятнах туловища и хвоста. Пространство вокруг фигуры заполнено коричневыми и чёрными завитками, создающими динамичную орнаментальную среду. По краю проходит чёрная полоса, ниже размещён орнамент с крупными стилизованными цветами и точками.

Коса декоративная на круглом невысоком поддоне повторяет стилистику пиалы. Светло-жёлтый фон подчёркивает центральный мотив птицы среди завитков; края плавно поднимаются вверх и покрыты прозрачной поливой. Вся поверхность орнаментирована по мотивам древней керамики Мерва, что придаёт комплекту цельность и историческую выразительность.

Диаметр пиалы составляет 9–10 см, косы — около 10 см; высота пиалы — 4–5 см, косы — 4,5 см. На донцах обоих предметов белой краской нанесены инициалы автора «МР». Сохранность изделий оценивается как хорошая и удовлетворительная.

Комплект был приобретён у автора в Ташкенте в 1961–1968 гг. за 80–150 рублей и включён в книгу поступлений Художественного фонда УзССР; сведения подтверждаются монографией Рахимова «Художественная керамика Узбекистана» (Ташкент, 1961).

Набор для вина (Инв. № 4591/7), созданный народным художником Узбекской ССР М. К. Рахимов, представляет собой цельный художественный ансамбль, в котором функциональные предметы объединены единой пластической и орнаментальной системой [11]. Комплект включает графин, поднос и два бокальчика.

Графин выполнен из керамики коричневого цвета; его форма отличается выразительным силуэтом — корпус с плавным расширением, ручка, высокий вытянутый носик и сферическая крышка-пробка на трёх ножках. Подобное конструктивное решение придаёт предмету декоративную завершенность и подчёркивает его парадное назначение. Орнаментация строится на стилизованных растительных мотивах чёрного и жёлтого цветов: овальные цветы и веточки дополнены зелёными точками и тёмно-коричневыми завитками. Высота графина с крышкой составляет 15 см, без крышки — 13 см, диаметр — 9 см.

Поднос круглой формы установлен на невысоком поддоне; его края слегка приподняты, что обеспечивает функциональность и композиционную собранность. Поверхность покрыта коричневой поливой. По краю проходит чёрная полоса с жёлтыми точками, ритмично опускающаяся внутрь небольшими зазубринами и формирующая динамичный орнаментальный пояс. Диаметр подноса — 15 см, высота — 4,5 см, диаметр дна — 6,3 см.

Бокальчики высотой 5,5 см (диаметр верха — 4 см, дна — 2,2 см) имеют форму, при которой стенки сначала слегка отклоняются наружу до середины высоты, а затем переходят в вертикальное положение. Верхняя часть украшена чёрной полосой с зазубринами, перекликающейся с декором подноса. Орнаментальное решение поддерживает общую цветовую гамму ансамбля — сочетание жёлтых пятен с чёрными точками и стилизованными чёрными веточками. Диаметр подноса комплекта составляет 17,5 см.

Все предметы снабжены отверстиями для подвешивания и инициалами автора «МР» на донцах, что подтверждает их атрибуцию. Состояние сохранности графина, подноса и бокальчиков оценивается как удовлетворительное. Комплект был приобретён в Ташкент в 1967 году за 150 рублей.

Таким образом, данный набор иллюстрирует принцип ансамблевости, характерный для творчества Рахимова: каждый предмет сохраняет функциональную самостоятельность, но органично включён в единую декоративную систему, построенную на ритме, цветовой гармонии и стилизованном растительном орнаменте.

Комплекты пиал, кос и наборы для вина, созданные народным художником Узбекской ССР М. К. Рахимовым, демонстрируют органичное включение традиционных художественных мотивов Риштана и Мерва в сферу бытовой керамики середины XX века. Обращение к наследию этих исторических центров проявляется не в прямом копировании форм, а в стилистическом переосмыслении орнамента, колористики и композиционных принципов.

Характерной особенностью данных изделий является использование контрастной цветовой гаммы — сочетаний голубого, коричневого, жёлтого и белого тонов, — а также подглазурной росписи и техники «чизма», предполагающей чёткий графический контур. Декоративная система строится либо на эпиграфике, либо на растительном орнаменте, где особое значение приобретает ритм линий и сбалансированность цветовых пятен.

Авторская индивидуальность проявляется в трактовке центральной композиции — изображениях птиц, стилизованных цветов и розеток, — а также в выверенной графике завитков и геометрических элементов. Композиционный центр, как правило, подчеркнут орнаментальным поясом или контрастной каймой, что придаёт изделию структурную завершенность и художественную цельность.

Таким образом, рассматриваемые предметы представляют собой значимый пласт декоративного искусства Узбекистана XX века. Они объединяют эстетические, функциональные и культурно-исторические аспекты керамического производства, отражая устойчивость традиции и её творческую трансформацию в авторской интерпретации.

Анализ керамических произведений из этнографической коллекции Государственного музея истории Узбекистана позволяет сделать ряд обобщающих выводов о характере и значении творчества народного художника Узбекской ССР М. К. Рахимова в контексте развития художественной керамики второй половины XX века.

Во-первых, представленные изделия сохраняют устойчивые канонические формы ташкентской майолики — ляганов, тарелок, пиал и блюдец, одновременно обновляя декоративную систему. Формы соблюдают традиционные пропорции: кольцевой поддон, плавно поднимающиеся стенки и слегка отогнутый край, что свидетельствует о преемственности ремесленной школы.

Во-вторых, орнаментально-эпиграфическая программа произведений демонстрирует органичное сочетание национальных декоративных мотивов с авторской интерпретацией. Использование растительных узоров («барги седона», «авалья-бахор», «учизма нахут накш»), геометрических элементов и каллиграфических надписей — включая строки Алишера Навои и юбилейные тексты — формирует цельную художественную систему, где эпиграфика выступает не только смысловым, но и композиционным центром.

В-третьих, произведения, посвящённые 2500-летию города Самарканд, раскрывают роль декоративной керамики как средства историко-культурной репрезентации.

Юбилейные сервизы и отдельные предметы сочетают мемориальную функцию с бытовым назначением, превращая утилитарные формы в носители культурной памяти.

В-четвёртых, обращение мастера к формам и фактуре керамики эпохи Кушанского царства свидетельствует о стремлении к художественной реконструкции древних традиций. Лаконизм силуэта, применение ангоба, лощёной поверхности и сдержанной цветовой гаммы демонстрируют не простое копирование археологических образцов, а их творческое переосмысление в контексте современного декоративного искусства.

В-пятых, технологические особенности — подглазурная и надглазурная роспись, техника «чизма», применение контрастной палитры (белый, коричневый, жёлтый, голубой, зелёный), наличие авторских инициалов — подтверждают высокий уровень профессионального мастерства и сформированную индивидуальную манеру художника.

Таким образом, керамика М. К. Рахимова представляет собой значимый пласт декоративного искусства Узбекистана XX века. Она отражает синтез традиции и авторского новаторства, объединяя эстетические, функциональные и культурно-исторические аспекты. Рассмотренные произведения служат ценным источником для изучения эволюции ташкентской художественной керамики конца 1960-х годов и свидетельствуют о сохранении национального художественного наследия в условиях модернизации декоративно-прикладного искусства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № 4600/621/14, 100-39.
2. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № 4618/1, № книга поступлений КП-680, № отдела 100-40.
3. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. № 4618/2 (Инв. № 4618/2, № книги пост. КП-680, № отдела 100-41.
4. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № 34618/6, № книги пост. 680/6с, № отдела 100-45.
5. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. **Инв. № 34612/6, № книги пост. 680/6 г, № отдела 100-45.**
6. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № Э-4618/6.
7. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № 4618-7Ж.
8. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № 4618-7Д.
9. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № 4618-7В.
10. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № 4591/4, 4591/16, Инв. № 4591/6.
11. Государственный музей истории Узбекистана. Этнографический фонд. Инв. № 4591/7.